

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ



Distr.
GENERAL
S/4688/Add.1
13 February 1961
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

ДОКЛАД, КАСАЮЩИЙСЯ Г-НА ПАТРИСА ЛУМУМБЫ,
ПОЛУЧЕННЫЙ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ОТ ЕГО
ОСОБОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В КОНГО

Нижеследующее заявление министра внутренних дел провинциального правительства Катанги г-на Мунонго от 13 февраля 1961 г. было получено Генеральным Секретарем от его Особого представителя в Конго после опубликования документа S/4688.

"Настоящим сообщаю Вам о смерти Лумумбы и его сообщников Окито и Мполо.

Вчера вечером из района Кольвези в мою частную резиденцию прибыл житель Катанги (я не даю более точных сведений) и сообщил мне, что Лумумба, Окито и Мполо были убиты вчера вечером жителями небольшой деревни, расположенной довольно далеко от места, где была найдена автомашина, и мы все еще не понимаем, каким образом три беглеца могли туда добраться.

Тотчас же по получении этого известия я уведомил об этом Президента Чомбе и главные органы власти страны.

Сегодня утром мы отправились воздушным путем на место события. Министр Киаме, министр Китанж и я должны были опознать троих убитых.

Нас сопровождал врач, которому было поручено составить свидетельство о смерти в случае, если убитыми действительно оказались бы Лумумба, Окито и Мполо.

Они были совершенно категорически опознаны, и их смерть была констатирована. Их тела были немедленно преданы земле в месте, которое мы не раскроем, хотя бы для того, чтобы избежать возможного паломничества.

Мы также не сообщим названия деревни, в которой был положен конец печальным похождениям Лумумбы и его сообщников. В самом деле, мы не хотим, чтобы эти жители Катанги, о племенной принадлежности которых мы также не сообщим, явились, возможно, объектом репрессалий со стороны лумумбийцев.

Мы также не хотим, чтобы на нас оказывалось давление с целью преследования по суду за убийство этих жителей Катанги, которые возможно действовали несколько поспешно (что простительно, особенно ввиду того, что они думали, что беглецы вооружены), но которых мы в данный момент не можем упрекать за то, что они избавили Катангу, Конго, Африку и весь мир от проблемы, которую некоторые чрезмерно преувеличили и которая угрожала отравить существование человечества.

/...

Эта деревня получит награду в 40 000 франков, которая была обещана советом министров. Я Вам не скажу больше ничего об обстоятельствах смерти беглецов. Я солгал бы, если бы сказал, что смерть Лумумбы меня опечалила. Вам известно мое отношение к нему: это — уголовный преступник, несущий главную ответственность за тысячи погибших в Катанге и за десятки тысяч погибших в Касаи, не считая преследований и убийств в Восточной провинции и в Киву. Сам г-н Хаммаршельд сказал, что речь идет о подлинном геноциде в отношении племени Балуба в Касаи. Вот почему я уверен в исходе, который имел бы процесс против Лумумбы: он был бы приговорен к смерти. Тем не менее я предпочел бы, чтобы Лумумба и его сообщники предстали перед судом. Они сами виновны в своей участи: им не нужно было бежать в район, столь преданный правительству, в момент, когда их собственные друзья из Организации Объединенных Наций довели до максимума возбуждение населения Катанги. Я знаю, конечно, что Организация Объединенных Наций скажет, что все это было подстроено и что мы их фактически убили. Такого рода обвинение неизбежно. Даже если бы Лумумба умер в Катанге от болезни, от старости или какой-либо другой естественной смертью, нас все равно обвиняли бы в убийстве только потому, что смерть его произошла в Катанге. Я говорю с Вами откровенно и без обиняков; таков мой обычай.

Нас будут обвинять в том, что мы их убили. Я отвечаю — докажите это. Чтобы доказать нашу добросовестность, мы ведь не ставим никаких препятствий работе журналистов.

Я ожидаю также, что друзья коммуниста Лумумбы поднимут в Совете Безопасности ООН вопрос о смерти трех беглецов.

Даже если бы мы их казнили (что мы категорически отрицаем и что ничем не доказывается), я заранее отрицаю за Организацией Объединенных Наций право занять позицию по этому вопросу.

Я напомню здесь о деле Сакко и Ванцетти, Джулиуса и Этель Розенберг, также о деле Кариля Чесмана в Соединенных Штатах. Я не хочу их сравнивать с Лумумбой и его сообщниками, ни судить о их

/...

виновности или невинности. Я хочу лишь напомнить, что в связи с этими громкими делами мировая общественность и самые высокие религиозные круги неустанно требовали помилования осужденных. Напрасно. Соединенные Штаты с этим не посчитались; по их мнению, эти вопросы были исключительно их собственным делом.

Нам хотят отказать в этом праве только потому, что мы - черные, и наше государство - молодое государство. Молодые африканские нации, особенно, не поймут такого пренебрежительного отношения к суверенитету одной из африканских наций.

Я приведу еще другие гораздо более разительные примеры.

Разве Организация Объединенных Наций когда-либо интересовалась судьбой лидеров оппозиции, которых периодически казнят то в одной, то в другой стране Южной Америки? Была ли она взволнована смертью короля Ирака Фейсала, и что она сделала, чтобы защитить десятки тысяч Балуба, уничтоженных лумумбийцами в Касаи? Провела ли она расследование дела об отравлении камерунского лидера Мумие в Швейцарии? Были ли покойная Лига Наций и Организация Объединенных Наций обеспокоены судьбой миллионов русских, уничтоженных в концентрационных лагерях СССР? Что сделала Организация Объединенных Наций, чтобы спасти отважного генерала Малетера или Имре Надя - вождей венгерских патриотов? Разве союзники, создавшие Организацию Объединенных Наций, не покинули своего товарища по оружию генерала Михайловича, казненного его соперником Тито?

Этим перечислением можно было бы заниматься до бесконечности. Того, что я сказал, достаточно, для того чтобы пристыдить Организацию Объединенных Наций, которая благоразумно прячется, когда в дело замешана какая-либо могущественная держава, и желала бы проявить свою мнимую власть только когда дело идет о более слабой стране.

Пусть Организация Объединенных Наций всегда имеет перед своими глазами образ Михайловича, Малетера, Имре Надя и многих других, когда ей захочется разразиться лицемерно добродетельными воплями по поводу лиц, которые в противоположность большинству упомянутых выше, этого отнюдь не заслуживают".
